

СЕКЦИЯ 3

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'23

DOI: 10.33184/yevsnp7-2022-12-16.8

**Д.Р. Гилязова (ст. преподаватель УУНиТ, г. Уфа),
В.Н. Попова (ст. преподаватель УУНиТ, г. Уфа)**

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ ЯЗЫКА И ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ

Статья посвящена влиянию хода истории на развитие, изменение и взаимообусловленность языковых компонентов в мировом масштабе. Под давлением исторических обстоятельств и социокультурных преобразований в мире все большее значение приобретают исследования в области различных языков, их взаимодействие, взаимопроникновение, интерференция. Элементы, вошедшие в языки и выполняющие роль маркера определенного периода, стали неотъемлемой частью не только определенного общества, но и всего исторического процесса в целом

Ключевые слова: *определенные характеристики, развитие общества, язык, понятийное содержание, узкое толкование, словарный запас, определенный строй, многозначность, многоязычие*

The article is devoted to the influence of the course of history on the development, change and interdependence of language components on a global scale. Under the pressure of historical circumstances and socio-cultural transformations in the world, research in the field of various languages, their interaction, interpenetration, and interference are becoming increasingly important. Elements that have entered languages and serve as a marker of a certain period have become an

integral part of not only a certain society, but the entire historical process as a whole

Key words: *certain characteristics, development of society, language, conceptual content, narrow interpretation, vocabulary, certain structure, polysemy, multilingualism*

Языки в течение истории могут меняться, меняются, теряют и приобретают определенные характеристики. Все эти перемены касаются особенно, казалось бы, областей очевидно менее заметных на первый взгляд, например, звукового ряда. Для современного человека многие слова, выражения, допустим из 18 века, звучат загадочно и даже совершенно непонятно. Это явилось следствием того, что многие обороты речи уже не употребляются или остались в письменной речи как островки для украшения, гармонизации речи или художественного произведения. В то время как до 19 века язык менялся постепенно, то затем произошли радикальные перемены, все перемены фиксировались при помощи исследований закономерностей и регулярности языковых изменений, введения научной базы этих исследований. Установление родственных языков и различные воздействия на развитие языков, которые имели общие корни, но развивались самостоятельно, как например, немецкий и английский языки.

Задача, выяснить и объяснить значение слова, постичь и разграничить понятийное содержание, является для логики неразрешимой, хотя для лингвиста эта задача вполне понятна. По определенным правилам, лингвисту легче определить структуру, выделить значение с учетом логических и психологических факторов. Слова – это лишь указатели для обозначения понятия. Но они имеют также разделение по значимости, имеют ли они общее, основное или второстепенное значение в словарной рамке. Зачастую обнаруживается, что слово получает изменение значения только потому, что его действительное значение не совпадает или не полностью совпадает с тем, которое, по-видимому, подразумевает этимологическое значение слова. Например, в немецком языке в слове Schneider (портной) нет никаких указаний на то, что то, что так называемый ремесленник режет, просто к платьям должны быть определенные

ткани. Скорее, это выглядит так, как будто здесь слово, которое первоначально означало „человек, который режет (что-то произвольное) в широком смысле”, вторично подверглось ограничению своего диапазона понятий, что привело к развитию его современного узко ограниченного смысла.

Как отмечают исследователи, в таких случаях всегда сначала необходимо выяснить, существовало ли когда-либо более общее значение, на которое указывает этимология, или же рассматриваемое слово не имело с первого момента и только более узкого толкования, следовательно, ограничение его диапазона понятий вовсе не является следствием. Первое условие для установления перехода значений, по-видимому, состоит в том, что, по крайней мере, два значения, исходное и производное, действительно существуют или существовали в языковом сознании. Поэтому, прежде чем говорить об изменении толкования, всегда следует сначала убедиться в том, что ни одно из этих значений не основано на несанкционированном выводе из буквального смысла слова.

В настоящее время в мире по-прежнему существует около 7000 языков. Сегодня этому разнообразию грозит та же участь, что и биоразнообразию: если останется лишь несколько носителей языка, то вскоре или очень скоро язык вообще исчезнет. Плотность языков при этом довольно сильно различается по всему земному шару. В Европе это выглядит довольно скромно, на нашем континенте не встречается более ста языков. В других регионах мира, с другой стороны, на сотнях языков говорят в ограниченном пространстве.

В эпоху прогрессивной лингвистической глобализации маловероятно появление большого количества новых языков и диалектов, независимо от состояния окружающей среды. Напротив, многие второстепенные языки исчезнут навсегда. Взаимные уступки объединяют общества. Например, некоторые теоретики эволюции считают, что переживание благодарности является в некотором смысле «связующим звеном» человеческих обществ. Она мотивирует к взаимным уступкам и принятию решений и укрепляет сплоченность. Кроме того, ей приписывают множество положительных побочных эффектов: тот, кто благодарен, менее агрессивен, имеет лучшие отношения, больше уверенности в себе и даже лучше спит.

Как выяснили ученые Института психолингвистики им. Макса Планка в недавнем опросе, в некоторых странах слово «спасибо» может даже показаться возмутительным или неуместным в повседневных ситуациях. Существуют языки, в которых выражение благодарности предназначено для особых случаев, например, когда человеку спасли жизнь. По мнению специалистов, формализованная благодарность в конечном итоге больше нужна в обмене с незнакомцами или в официальных и формальных ситуациях.

Таким образом, в типично западных обществах некоторая тренировка вежливости, возможно, даже имеет смысл - в повседневной жизни многих небольших групп, с другой стороны, «спасибо» является излишним.

Так же учеными был проведен систематический поиск более 2400 понятий на почти 2500 языках, включая 24 понятия чувств, таких как любовь, страх и горе, с использованием множественных значений слов, показал, что следует учитывать существующую словарную рамку в речевой деятельности. Примером этого, взятого из множества других, является слово *Leiter* - "лестница", которое может обозначать как лестницу для лазания, так и лидера группы. Или же слово *Erde* - "земля", которое означает и землю, и планету. Подобные двусмысленности существуют во многих языках также и в отношении обозначений чувств, например, в персидском языке известно только одно слово, обозначающее печаль и сожаление. Так, например, термин «удивление» в австронезийских языках тесно связан со «страхом», хотя во многих других языках он имеет гораздо более позитивный оттенок ближе к «надежде» и «желанию». Например, в индоевропейских языках «страх» и «гнев» довольно близки друг к другу, в то время как в австроазиатских языках «страх» больше соотносится с «горем» и «сожалением».

Некоторые различия можно объяснить географическим происхождением языков. Культуры, которые исторически были связаны торговлей или миграцией, с большей вероятностью разделяют схожий спектр чувств, по крайней мере, на своем языке. Кроме того, концептуальные вариации не являются полностью случайными и в некотором смысле универсальными или сформированными человеческой природой. Потому что повсюду концептуальные эмоциональные миры группируются в

зависимости от того, насколько интенсивно то или иное чувство можно испытать физически. Многозначность является следствием семантических изменений.

Чтобы предотвратить окончательное исчезновение языков, находящихся под угрозой исчезновения, сегодня их тщательно документируют эксперты и собирают в собственный архив. Даже если один язык больше не используется во всех сферах жизни, а заменяется другим, например, в профессиональной жизни, это может стать опасным. Как меняется язык, с исчезновением языка часто теряется и целая культура. В Европе насчитывается около 300 языков, и неясно, сколько из них находится под угрозой исчезновения.

Идея явного использования многозначности для получения количественного доступа к семантическим изменениям была выдвинута в ряде работ различными авторами. За исключением заимствованных слов с совершенно новым содержанием, передача или воспроизведение иностранных слов может повлиять на существующий словарный запас одним из трех способов: путаницей между содержанием нового и старого слова; исчезновением старых слов; сохранением, как нового, так и старого слова, со специализацией на содержании. С точки зрения переносимой формы, в результате лексической интерференции можно выделить еще два процесса, а именно нативизацию и вызванное ею гипер-отчуждение, которые, в свою очередь, могут быть связаны другими процессами. Нативизация - это адаптация исходной формы к фонологическим условиям языка получателя. Гипер-отчуждение - это обратный процесс, который приводит к тому, что люди пытаются сохранить чуждый „звук” исходной формы в целевой форме до такой степени, что он отклоняется от нее.

Насколько велико влияние лексической интерференции на историю языка? Насколько часты случаи заимствований? Поскольку частота процессов заимствования в основном зависит от социокультурных факторов, включая социокультурную ситуацию, в которой используются языки, географическое расстояние между мешающими языками и престиж конкретных

языковых разновидностей в языковом сообществе, процессы заимствования могут охватывать различные части лексики языка. Они варьируются от простого обмена определенными культурными терминами до массовой замены оригинального словарного запаса. Всемирная база данных заимствованных слов исследовала частоту прямого заимствования, согласно базе данных, существует большая разница между частотой заимствований на разных уровнях. Очень важный аспект проблемы связан с функциями языка в многоязычном коллективе. Одни функции явно оказывают более консервативное воздействие на языковые нормы, чем другие. Большую роль играют консервативные факторы, например, в языке как инструменте образования.

В институте психолингвистики им. Макса Планка в Неймегене, Нидерланды, исследователи расшифровывают генетические закономерности, лежащие в основе речи. Они также хотят ответить на вопросы о том, почему у некоторых людей словарный запас больше, чем у других, или почему некоторые, казалось бы, не задумываясь, быстро находят нужные слова. Какие гены в этой цепи выполняют определенные функции, и какие дефекты вызывают, до конца не изучено. Здесь уместно также упомянуть, что концепция всегда присутствует в тексте в виде определенной мотивации и, естественно, при любых обстоятельствах может быть словесно сформулирована [Дридзе 1981:35].

В лингвистике существует множество теорий и методов овладения языком: от бихевиористских теорий овладения языком 1970-х годов, которые рассматривают обучение как принцип обусловленности, то есть обучения путем имитации и повторения, до автоматизации - вплоть до современной модели погружения. Модель направлена на то, чтобы погрузиться в язык, подвергая его как можно более интенсивному воздействию.

Большинству людей знакомо чувство неуверенности, когда после многих лет изучения лексики и грамматики в школе дело доходит до разговора, и они теряются и не могут связно выразить

свои мысли, прокомментировать свои действия. С другой стороны, поддерживать знание иностранного языка на плаву сегодня намного проще, чем раньше. Существует много возможностей тренировки языковых навыков: подпевать текстам песен, играть в онлайн-викторины, посещать обычные круглые столы или дискуссионные группы, читать или слушать оригинальные книги, смотреть оригинальные фильмы, слушать радио. Психолингвист Пешкова отмечает в своих публикациях, что общая модель понимания текста любого типа представляет собой достаточно устойчивую комбинацию реакций смыслового и содержательного типа [Пешкова 2018: 178].

В настоящее время в Германии многие высшие учебные заведения предлагают многоязычные курсы по образцу языковой школы, которая была первой школой, предлагавшей курсы на семи или десяти языках одновременно: итальянском, испанском, португальском, новогреческом, польском, чешском / хорватском. В десятиязычный курс по-прежнему входят голландский, русский и арабский языки. В ходе обучения проводится поиск перекрестных связей языков, как в словах, так и в языковых структурах. 90 минут занятий один раз в неделю недостаточно для успешного владения языком, поэтому изучающие язык должны применять полученные знания в повседневной жизни: например, называть цвета светофора не на немецком, а людей в кассе перед входом – на арабском (в зависимости от изучаемого языка и поставленных целей). При овладении фразовой речью, требующей умений строить программу высказывания, грамматически структурировать, то есть отбирать, развертывать упорядочивать единицы языка, обучаемый овладевает и психологической предикативностью, и предикативными отношениями [Шахнарович.1991: 189]

Следует отметить, что более половины человечества растет многоязычным и легко овладевает несколькими языками в детстве. В то же время многие люди изучают хотя бы один иностранный язык в подростковом или взрослом возрасте. Поэтому

удивительно, что современные исследования по овладению языком изначально были в основном посвящены одноязычным детям. Возможно, отчасти это произошло из-за стран, которые изначально доминировали в этой науке. Это были США, Великобритания, Германия и Нидерланды. Именно здесь долгое время считалось нормой: взросление с родным языком, хотя, например, в Нидерландах очень многие люди изучают несколько иностранных языков.

Многоязычие привлекло больше внимания только благодаря трем изменениям: во-первых, в результате недавних миграционных перемещений в Европе и Америке повысилась осведомленность о многоязычии в США и Европе. Во-вторых, интеграция детей-мигрантов и их родителей потребовала большего объема обучения и развития языка. Для этого нужно было больше узнать о многоязычии и изучении второго языка. В-третьих, все больше и больше людей из Европы или США узнают о том, насколько естественным является многоязычие, например, в Индии или Африке, благодаря путешествиям или средствам массовой информации.

Различные психо- и нейролингвистические исследования показывают, что языки, которыми владеет человек, хотя и существуют отдельно, взаимодействуют друг с другом. Влияние может быть или непосредственно между двумя или более языками, или они могут оказывать косвенное влияние.

Влияние может быть либо прямым между двумя (или более) языками, либо косвенным, т.е. с помощью концептуальных представлений. На ранних этапах овладения языком перенос в первую очередь связан с формальным межъязыковым сходством, а на более поздних этапах семантическое сходство также становится триггерами межъязыкового переноса. Когда межъязыковое влияние затрагивает ранее приобретенный язык (обычно это родной язык), это называется обратным переносом. В прошлом феномен обратной передачи упоминался в контексте потери родного языка, но его также можно рассматривать как характеристику сложной и динамичной

мультикомпетентности, которая не всегда приводит к негативным последствиям для носителей родного языка.

В связи с этим следует упомянуть различные факторы, которые могут способствовать развитию обратного переноса: высокий уровень компетентности и активизация нецелевого языка. Кроме того, особое внимание следует уделить типологическому сходству между языками и мотивации к использованию языка, которая связана с социально-политическим статусом каждого языка.

А.А. Леонтьев указывает, что национально-культурная специфика речевого общения складывается из системы факторов, действующих на разных уровнях организации процессов общения и имеющих разную природу [Леонтьев 1997: 219].

Кроме того учитывая результаты других исследований, которые показывают, что концептуальные представления, находящиеся в двуязычной голове, могут быть либо специфичными для языка, т.е. разными, либо (частично) общими для двух языков. Также Леонтьев указывал на то, что вопросы спонтанного овладения вторым языком (равно как и иностранным, когда учащийся попадает в языковую среду и не получает систематического обучения) разработаны совершенно недостаточно [Леонтьев 1997: 220].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дридзе Т.М. Социально-психологические аспекты порождения и интерпретации текстов в деятельности речевого общения // Аспекты изучения текста. М.: Наука, 1981. С. 129–136.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики уч. М., 1997. 287 с.
3. Пешкова Н.П. Проект «Психолингвистика текста. Текст и его смысл: региональные исследования в русле школы А.И.Новикова»// Вопросы психолингвистики 2018 №2 (36) – с. 168-178.
4. Шахнарович А.М. К проблеме языковой способности (механизма) // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 185-220.

©Д.Р. Гилязова, В.Н. Попова, 2022.